

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

Гладко было на бумаге...

Развитие событий в Ираке и вокруг него в свете “новой американской стратегии” полностью подтвердило скептицизм мировой реакции на нее. Одной из задач “стратегии” было наведение порядка в Багдаде (лишь в одном 2006 г. в нем погибло, по данным ООН, свыше 16 тыс. чел.).

В США субботу 20 января 2007 г. назвали “черным уикендом” – за день под ударами боевиков, сбивших к тому же вертолет оккупантов, погибло рекордное число американских военнослужащих.

Генерал Д.Петреус, назначенный Дж.Бушем в рамках “новой стратегии” на пост командующего войсками США в Ираке, охарактеризовал ситуацию в стране как ужасную.

Позднее, познакомившись с ней поближе, он выразил убеждение в том, что военной силой добиться прекращения конфликта невозможно (о чем с самого начала и заявляла Россия)¹. По его оценке, для победы над повстанцами в Ираке потребовалось бы целое десятилетие.

Показательно, что ответственность за уничтожение вертолета поспешила взять на себя связанная с “аль-Каидой” группировка с характерным названием “Исламское иракское государство” (ИИГ).

Известный деятель в этом “террористическом интернационале” А.аз-Завахири выступил с очередным видеообращением, в котором обрушился с критикой на “новую стратегию” США в Ираке, предложив Бушу отправить в страну всю американскую армию для того, чтобы “иракские собаки набросились на падаль американских вояк”².

Для того чтобы справиться с осложнявшейся с каждым днем ситуацией,

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, автор ряда монографий и статей по проблематике Ближнего Востока, владеет арабским, английским, французским и немецким языками.

Ключевые слова: Белый дом, Капитолий, “новая стратегия” США в Ираке.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2008. №№ 5, 6, 8, 10.

было решено пополнить гарнизон столицы сразу на 17 тыс. американских военнослужащих². Большие надежды возлагались и на иракские воинские подразделения (до 60 тыс. штыков), что являлось подновленной редакцией прежней тактики “вьетнамизации”, которая не спасла американцев от позорного фиаско в Индокитае. Если учесть, что в новых иракских войсках служили в основном шииты, то нетрудно было предположить последствия – увеличение нажима на суннитов, а с ним – дальнейший рост межконфессиональной вражды и противостояния.

Совместные антитеррористические чистки в Багдаде с начала 2007 г. полностью подтвердили такой прогноз. По данным российского исследователя В.П.Юрченко, с середины февраля по июнь 2007 г. в иракскую столицу дополнительно было перебросено свыше 20 тыс. американских военнослужащих, а также немалое число иракских военных и полицейских сил. Тем не менее, по признанию командования ВС США, американские и иракские правительственные силы к концу июня контролировали лишь около половины (!) городской территории (в апреле и того меньше – 19%)³.

К середине 2007 г. США израсходовали на подготовку иракской армии и полиции свыше 19 млрд. долл.

Показательна в этой связи весьма неблагоприятная оценка результатов их усилий премьером Н.аль-Малики, который без обиняков заявил, что силы безопасности Ирака “совсем ненадежны и хуже повстанцев”⁴.

Еще в январе 2007 г. американские генералы с тревогой докладывали в Вашингтон, что прибывающие на подкрепление в Багдад иракские части укомплектованы на 50–60%.

Вскоре выяснилось, что некоторые военнослужащие были направлены иракским командованием в краткосрочные отпуска, чтобы доставить денежное содержание своим семьям, так как банковская система в стране не работает. Другие оказались просто

“мертвыми душами”, а их денежное содержание уходило в чужие карманы⁵.

Еще в 2005 г. военный фонд Ирака не досчитался 1 млрд. долл. Одновременно выявились махинации с закупками вооружения за рубежом, в том числе в США. В результате власти были вынуждены выдать ордер на арест самого министра обороны Х.Шаалана⁶.

К лету 2007 г. положение в иракской армии если и изменилось, то только к худшему. В конце июля был обнародован очередной доклад Конгрессу, в котором отмечалось, что власти Ирака не могли отчитаться почти за 200 тыс. единиц оружия, которое было передано Багдаду министерством обороны США.

С военных складов бесследно исчезли 100 тыс. автоматов Калашникова и 80 тыс. пистолетов. Недосчитались в Ираке и десятков тысяч бронезилетов и касок, которые, как можно предположить, нашли своих хозяев по ту сторону невидимой линии фронта.

Несмотря на эти данные, военное ведомство США запросило в 2007 г. на вооружение иракской армии еще 2 млрд. долл.

Наконец, в опубликованном в июне 2007 г. докладе Белый дом был вынужден признать, что после объявления президентом Бушем “новой стратегии” боеспособность иракской армии заметно упала. Позднее в печать просочилась информация о том, что американцы были вынуждены “на всякий случай” держать передвижения иракских частей под неусыпным спутниковым наблюдением и контролем⁷. По оценкам американских военных, вооруженные силы и МВД Ирака в течение еще, как минимум, двух лет были не в состоянии взять на себя “полный контроль над ситуацией в сфере безопасности в стране”⁸.

Чтобы хоть как-то поправить сложное положение в столице, в апреле 2007 г.

оккупанты начали сооружение по банальному примеру израильского союзника пятикилометровой бетонной стены высотой до 4 м вокруг столичного суннитского района Аль-Азамия “для его защиты от терактов шиитов”. Строительство развернулось полным ходом, несмотря на громкие протесты как суннитов, так и шиитов, в том числе и премьера Н.аль-Малики, посчитавших искусственную изоляцию этого района созданием на территории Багдада подобия гетто времен второй мировой войны. Летом “стены безопасности” как бесполезные стали разбивать.

В “успехах умиротворения” Багдада и Ирака в целом международные представители могли убедиться на собственном неприятном опыте.

22 марта 2007 г., к примеру, в 50 м от резиденции иракского премьера, где проходило выступление генсека ООН Пан Ги Муна, прогремел мощный ракетный взрыв. Это произошло мгновения спустя после опрометчивого заверения Н.аль-Малики о том, что Багдад “находится на пути к стабильности”.

На следующий день жертвой террориста-смертника стал вице-премьер Ирака С.Аз-Зубаи (самый высокопоставленный суннит в иракском руководстве), получивший во время молитвы множественные тяжелые ранения от взрыва в мечети в “неприступной зеленой зоне” Багдада. Камикадзе оказался его собственным телохранителем.

Месяцем ранее в результате взрыва мины многочисленные ранения получил шиитский вице-премьер А.А.Махди.

12 апреля 2007 г. в Багдаде произошел самый дерзкий теракт, нанесший серьезный удар по престижу американцев и их иракских ставленников. Обвешенный взрывчаткой смертник сумел (возможно, и с помощью самой охраны) пробраться в здание парламента, где взорвал себя в кафетерии, унеся жизни 8 чел. и оставив ранеными более 20 чел.

Этот инцидент вызвал комментарий А.аль-Завахири, который в очередном ви-

деообращении по Интернету “поздравил” Буша с “успехом” его плана по обеспечению безопасности в Багдаде и пригласил американского президента выпить фруктового сока в кафетерии иракского парламента.

На взрыв Буш отреагировал оперативно, но стандартно, обещав направить в иракскую столицу дополнительные войска. Срок службы в Ираке для американцев был увеличен с 12 до 15 мес. из-за перенапряжения армейских людских резервов.

Группировка американских войск в зоне Персидского залива к апрелю 2007 г. достигла 170 тыс. чел. с перспективой роста до 200 тыс.

Как отмечала газета “Вашингтон пост”, после начала осуществления плана Буша по умиротворению Багдада терактов в столице заметно прибавилось (на 35% в марте по сравнению с февралем) и американское посольство, расположенное в “зеленой зоне” стало одной из главных целей ударов боевиков⁴.

Ситуация в стране еще более обострилась после решения (середина апреля 2007 г.) казалось прирученного оккупантами одного из влиятельных шиитских лидеров М. ас-Садра, вооруженные отряды которого (50–60 тыс. чел.) под названием “Армия Махди” в 2004 г. вели ожесточенные бои с американцами, отозвать своих шестерых министров из с таким трудом сколоченного правительства аль-Малики и вновь перейти в глухую оппозицию.

Как писала “Вашингтон пост”, боевики этой “армии” стали наряду с “Аль-Каидой” врагом “номер один” для американцев в Ираке⁴.

Популярность М. ас-Садра в народе объяснялась просто: потеряв в результате репрессий отца – видного и авторитетного шиитского богослова, он, в отличие от Н.аль-Малики и других шиитских лидеров, не отправился в эми-

грацию, а последовательно выступал против оккупации, за единство и территориальную целостность Ирака.

Положение правительства Н.аль-Малики стало еще более шатким после начала (июль 2007 г.) бойкота его работы пятью министрами-суннитами, который свел суннитское представительство в этом высшем исполнительном органе власти “демократизированного” Ирака к нулю⁵. В середине августа премьер Н.аль-Малики, оставшись без половины министров в результате суннитского бойкота, по рекомендации американских наставников, попытался, было, склеить распадавшийся коалиционный блок, пригласив на встречу в Багдад лидеров ведущих этно-конфессиональных группировок. Такая встреча прошла на фоне крупнейшего за всю историю оккупации теракта на севере страны: четыре взлетевших на воздух доверху набитых взрывчаткой (ок. 2-х тонн) грузовика, в том числе бензовоз, и несколько легковых автомобилей разрушили 70 домов и унесли жизни свыше 400 чел.

Их быстро разлагавшиеся на адской жаре трупы, разметанные по всей округе, не могли убрать несколько дней, что создало реальную опасность эпидемии.

В такой нервной обстановке очередная попытка вывести правительство из глубокого кризиса не увенчалась успехом – сунниты в лице их крупнейшей организации – Национального фронта согласия – возобновить сотрудничество отказались. Их лидеры, назвав усилия премьера “бесплодной затеей”, демонстративно отправились на север разбираться в причинах потрясшей всю страну кровавой бойни.

Попытки склеить растрескавшуюся правительственную коалицию, продолжавшиеся и в дальнейшем, не только не принесли результата, но и углубляли междоусобные противоречия вокруг

дележа министерских портфелей. А от правительства в параличе заокеанские хозяева требовали конкретных дел и свершений, прежде всего в законодательной сфере.

Настоящим камнем преткновения для иракского руководства, вполне предсказуемо, стал главный вопрос – о разделе нефтяных богатств. От его скорейшего решения зависела реализация американской задумки поскорее переложить многомиллиардные расходы по восстановлению глубоко разрушенной экономики захваченной страны на плечи самих иракцев.

Продиктованный поначалу американцами и зафиксированный на скорую руку в конституции “демократический принцип” принадлежности ресурсов “живущему на них населению” в специфических условиях Ирака (опять незнание местных реалий!) явно обделял суннитов, традиционно обитающих в бедных нефтью районах, давая существенные преимущества, прежде всего, курдам и шиитам, что подбрасывало горючего материала в костер не затухавшего межконфессионального и межэтнического конфликтов.

В феврале 2007 г. американцы предприняли попытку несколько подправить допущенный промах, ставший одним из непреодолимых препятствий для поисков путей примирения в Ираке. В проект закона о нефти было внесено положение о централизованном распределении нефтяных контрактов, что сразу же вызвало резкие возражения со стороны курдов, живущих под сенью автономии⁸. В результате проект на неопределенное время завис в парламенте.

Нормотворческая “медлительность” иракцев вызывала особое недовольство и раздражение в Белом доме, которые сквозили и в высказываниях американского посла в Багдаде Р.Крокера: “Вашингтон и Ирак имеют разные часы и

вашигтонский механизм работает быстрее иракского”³³. В США с негодованием было воспринято сообщение из Багдада о намерении иракской маршноточной администрации уйти в двухмесячный отпуск в пик летней жары.

Неудовольствие такой расслабленностью американских ставленников выразил республиканец Р.Эмануэль: “Мы выделили более 600 млрд. долл. на содержание 150 тыс. наших военнослужащих, потеряли 3300 жизней, 25 тыс. ранено... А как отвечают иракцы? На лето уходят в отпуск порыбачить!”³⁵.

В этой оценке вновь сквозило незнание американцами местных реалий.

В летний период в Ираке столбик термометра зашкаливает за +50°С в тени и местные жители вспоминают свою широко распространенную поговорку “Месяц август сжигает гвоздь в двери”. В такой круглосуточной духоте, когда электричество подавалось, а, следовательно, и кондиционеры функционировали всего 2–3 час. в сутки и ощущался острый дефицит питьевой воды, о какой-либо продуктивной работе пусть даже в комфортных условиях “зеленой зоны” говорить было трудно.

Тем не менее, идя навстречу пожеланиям своих американских попечителей, иракские парламентарии в конце июня были вынуждены согласиться наполовину сократить свои летние каникулы и трудиться до конца июля, чтобы продвинуть работу над новыми законами и, прежде всего, над законом о нефти.

Однако такая самоотверженность не принесла ожидавшихся результатов: парламентарии так и не смогли преодолеть глубокие противоречия и ушли на каникулы, не договорившись по всем спорным вопросам и, прежде всего, по закону о нефти. Ровно через год история повторилась и с тем же результатом.

“В какой-то мере, – робко признал изначальные ошибки администрации Р.Гейтс, – мы все, возможно, несколько

недооценили глубину недоверия между этими парнями и как им трудно будет прийти к согласию по законодательству”³⁴.

Наступление летнего зноя не привело к притуплению остроты вооруженного противостояния в Ираке всех против всех.

Уже в начале июня 2007 г. “Вашингтон пост” с тревогой отмечала, что “атаки против американских войск в Ираке приобретали все более целенаправленный, изощренный и летальный характер”³⁴.

Этот вывод нашел подтверждение в ежеквартальном отчете, направленном Пентагоном конгрессу в том же месяце. В нем констатировалось, что, несмотря на увеличение численности американских войск в Ираке (примерно до 160 тыс. военнослужащих), там нарастало число жертв среди мирного населения, количество акций террористов-смертников, нападений на коалиционные силы с использованием различных взрывных устройств и других насильственных действий³⁹. 13 июня в одной из главных шиитских святынь – “Золотой мечети” в г. Самарра вторично за несколько месяцев прогремел весьма разрушительный взрыв (были серьезно повреждены минареты), что резко усилило напряженность в отношениях между шиитами и суннитами и вызвало серию ответных подрывов суннитских мечетей.

В трудных условиях бушевавшей в Ираке многовекторной и многополюсной войны его новые хозяева были вынуждены изобретать все новые и новые уловки для снижения остроты кровопролитных столкновений. К ним можно отнести с самого начала сомнительную затею с вооружением, не взирая на резкие возражения шиитов, части лояльных суннитских племен для подавления активности “аль-Каиды”.

Премьер Ирака предупредил об опасности попадания раздаваемого

оружия в руки боевиков и возникновение новых вооруженных антирежимных группировок, однако американцы к этому совету не прислушались⁸. Тогда ему пришлось публично отмежеваться от опрометчивых действий американской военной администрации и расценить их как “открытое вмешательство в дела Ирака и сферу ведения иракского правительства, как производ, который творят американские войска в Багдаде”⁹.

Поначалу в районах, патрулировавшихся новоявленными суннитскими “дружинниками” из “советов пробуждения” (ас-сахва), число терактов пошло на убыль, что позволило американским пропагандистам раструбить на весь мир о долгожданном триумфе. Однако вскоре пришло разочарование.

Опасения иракского премьера, естественно хорошо знакомого с ситуацией на местах, оказались вполне обоснованными.

К осени минувшего года в Ираке участились столкновения со смертельным исходом американских и правительственных (шиитских) войск с вооруженными ими же “дружинниками”-суннитами, которых было весьма трудно отличить от боевиков.

В начале 2008 г. в печати появились сообщения о множившихся случаях гибели мирных граждан под огнем американских оккупантов, применявших оружие против “дружинников”.

Один из них произошел 4 февраля с.г. к северу от Багдада, когда американские военные “совершили рейд на террористическую ячейку”.

На деле, по свидетельству иракских полицейских и очевидцев, солдаты ворвались в один из домов в деревне Дур и расстреляли семью, уже отошедшую ко сну. В постелях погибли глава семейства, его жена и 19-летний сын – член “сахвы”. Две его сестры были ранены, одна из которых (11 лет) позднее скончалась.

Этот инцидент случился всего через день после имевшего отрицательный резонанс в СМИ американского бомбового удара по г. Искандерия, где “непреднамеренно” было убито 9 гражданских лиц, в том числе один ребенок.

22 марта 2008 г. последовал новый случай: американцы с боевого вертолета “Апач” расстреляли 6 бойцов “сахвы” по подозрению в закладывании придорожных мин, хотя те были одеты в специальную светоотражающую форму. В знак протеста тысячи новоявленных бойцов оставили свои позиции и разошлись по домам.

Такие промашки американских командос, а также сохранившееся подзрительное и настороженное отношение шиитского руководства Ирака к новой тактике американцев по привлечению отрядов суннитов к противодействию боевикам “Аль-Каиды” поставили ее на грань срыва.

С другой стороны, поведение новоявленных “стражей порядка” из местных, вкусивших власти над простыми гражданами и поделивших города на сферы влияния со своим безраздельным господством, опиравшимся на силу оружия и угрозы расстрела на месте, мало, чем отличалось от методов обычных бандитов. Еще одним угрожающим явлением повседневной жизни в оккупированной стране стало вовлечение в ряды разнообразных религиозных “милиций” безработной молодежи, которая занималась рэкетом, продажей автомобилей похищенных людей и сдачей в наем пустующих квартир бежавших от террора жителей, получая на этих криминальных операциях немалый навар. Речь, по сути дела, шла о бурном формировании в Ираке невиданной ранее организованной преступности⁴.

Как отмечала в ноябре 2007 г. “Вашингтон пост”, повальная безработица служила, наряду с политическими и освободительными мотивами, мощным стимулом для пополнения рядов ирак-

ских инсургентов⁴. Да и поведение оккупантов не добавляло успокоения в кипящий котел конфликта.

В конце мая 2008 г., к примеру, всплыли на поверхность факты миссионерской деятельности американских военнослужащих. Один из них додумался раздавать иракцам специально отчеканенные жетоны с изречениями из Евангелия. Исламистам этого только и надо было: американцам припомнили и глумливые издевательства над заключенными в тюрьме Абу-Грейб, и изнасилование с последовавшим затем убийством 14-летней девочки и ее семьи, и изрешеченный пулями Коран как мишень для тренировки снайперов и многое, многое другое.

Положение с обеспечением безопасности усугублялось вынужденной легализацией де-факто ношения легкого стрелкового оружия (в основном автоматов Калашникова) местным населением из-за неспособности властей обеспечить его безопасность.

В конце июня 2008 г. случился еще один конфуз: американские командос по ошибке застрелили двоюродного брата самого премьера, который якобы “угрожающе размахивал автоматом”. Как выяснилось, очередная жертва оккупации охраняла дом сестры Н.аль-Малики и оружие ему было положено “по штату”.

Немалую и, как оказалось, напрасную ставку оккупационные силы и багдадский режим сделали на замирение с влиятельным шиитским имамом М.ас-Садром, продлившим в августе 2007 г. еще на полгода свое решение о прекращении огня. В Вашингтоне и Багдаде отмечали, что выход вооруженных отрядов имама – “армии Махди” из внутрииракского противостояния оказал успокаивающее влияние на обстановку, сократив число боестолкновений и терактов на беспрецедентные 70%. Однако передышка оказалась недолговечной: всеобщий хаос в стране вскоре вновь втянул приверженцев Садра в противостояние как с суннита-

ми, так и со своими единоверцами – проправительственными войсками и отрядами шиитов.

В начале декабря минувшего года Ирак с очередным визитом посетил министр обороны США Р.Гейтс. Его цели были поданы в СМИ как “ознакомление на месте со значительным прогрессом в деле обеспечения безопасности и снижения насилия в стране”. С таким “прогрессом” министр мог познакомиться на собственном опыте, чуть было не став жертвой взрыва, приуроченного к его посещению крупнейшего города Северного Ирака – Мосула, считавшегося американцами заповедником мира и спокойствия.

Новая волна насилия прокатилась по Ираку с севера на юг в конце января 2008 г. в дни Ашура – поминовения шиитами убитого суннитами в VII в. внука пророка Мухаммеда Хусейна ибн Али. В ходе кровопролитных столкновений верующих с полицией хрупкое перемирие между шиитами и суннитами было в который раз нарушено.

23 февраля 2008 г., как бы в ответ на широковещательные заявления американского командования о том, что “в Багдаде все спокойно”, массированному обстрелу вновь подверглось посольство США.

На другой день грянул взрыв в толпе шиитских паломников близ города Искандерия, унесший жизни более 60 чел.

Организаторы теракта точно рассчитали удар: большинство погибших принадлежало к сторонникам Садра.

В марте 2008 г. ситуация в отношениях властей с приверженцами Садра еще более осложнилась. Часть из его активистов погибла в перестрелках с американскими командос и их подручными, другие были арестованы, а 17 марта в самой почитаемой шиитами святыне в г. Кербеле близ мавзолея имама Хусейна взорвавшая себя женщина-смертница унесла жизни 57, ранив около сотни молящихся.

В это время прибывший в Багдад вице-президент Д.Чейни – один из вдохновителей и подстрекателей к захвату Ирака, заявил на пресс-конференции о своем “удовлетворении положением дел в стране”. “Я рад, – объявил он, – что по возвращении в Вашингтон смогу доложить президенту о значительном прогрессе в Ираке”.

23 марта 2008 г. воины “армии Махди” в течение четверти часа поливали ракетами и минами в отместку за своих погибших и арестованных товарищей правительственную “зеленую зону” Багдада. Затем начались широкомасштабные столкновения садристов с правительственными войсками в Басре, оставленной до этого британским контингентом.

Не обошлось без очередного подрыва экспортного нефтепровода как самого чувствительного для властей объекта, что вызвало вполне понятную их острую ответную реакцию.

Вскоре кровопролитные бои перекинулись в столицу, в фактически автономный городской район, прозываемый в народе “Садр Сити” с населением около 2 млн. чел.

По признанию многих, иракская армия, осуществлявшая операцию под претенциозным названием “Атака рыцарей”, показала себя не с лучшей стороны: многие “рыцари” переходили на сторону садристов, в обмен на личное оружие они получали Коран, а затем им возвращали оружие и они шли “сражаться с неверными, вероотступниками и ставленниками американцев”.

Чтобы справиться с ситуацией, правительственным силам понадобилась помощь и поддержка на земле и с воздуха оккупантов: таким образом, круг замкнулся и напряженность перешла на новый виток. Накал столкновений был столь велик, что британцам по просьбе заокеанских союзников, пришлось повременить с уходом из Ирака.

Оптимистичные и многообещающие оценки американских руководителей ситуации с безопасностью в Ираке не оправдывались.

Как отмечалось в заявлении официального представителя МИД России, “в ре-

зультате несанкционированной СБ ООН крупномасштабной акции США при поддержке Великобритании и ряда других союзников по коалиции Ирак превратился в одно из самых опасных мест на планете¹⁰.

Показателен в этом контексте неожиданный визит в Багдад К.Райс в конце апреля 2008 г. в разгар противостояния правительственных войск и “Армии Махди”. Ее пребывание и переговоры в иракской столице проходили под аккомпанемент артиллерийской канонады. Госсекретарь США намеревалась, в частности, торжественно открыть на территории посольства мемориальную доску в память о погибших в “зеленой зоне”. Задуманная церемония оказалась скомканной, так как многократно прерывалась ракетными обстрелами, из-за которых собравшаяся публика была вынуждена спешно ретироваться в укрытия.

Еще в августе 2007 г. под давлением все ухудшавшейся обстановки в поверженной стране и вокруг нее и нараставшей критики внутри своих государств руководители США и Великобритании были вынуждены внести в Совет Безопасности принятый позднее проект резолюции, предусматривавший существенное расширение роли ООН в Ираке. Многими непредвзятыми наблюдателями этот шаг был расценен как явное признание фиаско прежней политики Вашингтона и Лондона в отношении Ирака и на Ближнем Востоке в целом¹¹.

В начале апреля текущего года был опубликован новый доклад специалистов, входивших в 2006 г. в комиссию Бейкера-Гамильтона (на этот раз Белый дом “порекомендовал” отставному госсекретарю Дж.Бейкеру воздержаться от участия в его подготовке), в котором делался однозначный вывод о малой результативности и даже опасности “новой” иракской политики Дж.Буша и его команды для внешнеполитических перспектив США в регио-

не. Его составители прямо указали, что факторы, вызвавшие некоторое снижение насилия в Ираке, носили временный характер и “находились вне контроля” США¹¹.

Этот очевидный факт был вынужден косвенно признать и сам президент, который в своем очередном январском послании (2008 г.) “О положении в стране” повел речь о “недопустимости поспешного ухода из Ирака и опасности потери завоеванных позиций в этой стране”¹².

Такие же пессимистические оценки результатов политики администрации Дж.Буша в Ираке появились в июне 2008 г., когда Главное контрольное управление констатировало в своем очередном докладе Конгрессу, что “многие усилия по политическому примире-

нию в Ираке застопорились, а местные силы безопасности не в состоянии действовать без содействия США”.

Аналогичный вывод содержался и в докладе Пентагона⁸.

Несмотря на явное пробуксовывание “новой стратегии”, линия на затягивание ухода из Ирака была подтверждена в очередном докладе Конгрессу командующего американскими войсками и посла в Ираке (начало апреля 2008 г.), на основании которого Дж.Буш объявил о приостановке планировавшегося в июле вывода войск. Кроме того, он дал понять, что наложит вето на любой законопроект, ограничивающий пребывание американских войск в Ираке, что откладывало окончание военной кампании в этой стране на неопределенный срок.

Иракский тупик: где выход?

Ситуация в Ираке, оказывающая самое негативное влияние не только на положение в регионе, но и поддерживающая опасный незатухающий очаг международной напряженности, настоятельно требует своего разрешения.

Опыт показывает, что администрация Дж.Буша видела его лишь в консервации американского присутствия в этой стране с учетом того, что к концу 2008 г. кончался мандат, выданный ООН многонациональным силам, а следовательно, исчезала пусть и формальная международно-правовая основа их присутствия в Ираке. Признаки такого подхода проявились еще в конце ноября 2007 г., когда на фоне успокоительных заявлений Белого дома о наступающем замирении в Ираке между Вашингтоном и Багдадом была подписана “*Декларация о принципах дружбы и сотрудничества*”, согласно которой войска США (ок. 60 тыс. военнослужащих) в перспективе перемещались на стационарные военные базы (позднее стало известно и их число – за

60!) и оставались на территории Ирака на неопределенно долгое время.

Такое решение вопроса о затянувшейся оккупации, по замыслам американских стратегов, полностью отвечало бы интересам США в регионе: они получали выгодный плацдарм для постоянного давления на непокорный Иран и обеспечения бесперебойных поставок нефти через Персидский залив. Легализуя американское присутствие, иракские власти, в свою очередь, обеспечивали гарантии своего безопасного существования.

Ноябрьская декларация, таким образом, поставила окончательную точку в размышлениях политологов и востоковедов относительно истинных целей и задач американского вторжения в Ирак весной 2003 г.

Свергнув режим С.Хусейна, США получили неограниченный доступ к нефтегазовым богатствам Ирака, и отдавать его никому не собирались.

Показательна в этой связи история с международным тендером, объявлен-

ным в июне 2008 г. (впервые со времени национализации иракской нефти все тем же С.Хусейном в 1972 г.), на разработку 6 нефтяных и двух газовых месторождений. Влиятельная “Нью-Йорк Таймс” обвинила администрацию Дж.Буша в закулисном вмешательстве в этот вопрос, который, по данным газеты, волею Вашингтона безо всяких торгов заранее был решен в пользу 5 нефтяных монополий США и Европы¹³.

Однако, на наш взгляд, подобные далеко идущие замыслы имели все тот же немаловажный изъян: они не учитывали волю и желание стран и народов ближневосточного региона и, прежде всего, самого иракского народа как жертвы агрессии и последующей жестокой оккупации.

Неслучайно, к примеру, имам М.ас-Садр, соглашаясь на очередное перемирие с официальными багдадскими властями, призвал своих сторонников и всех иракцев сосредоточиться на срыве американских планов надолго окопаться в Ираке. Для борьбы против американского присутствия им были сформированы специальные боевые отряды. Показательно, что его антиамериканской настрой поддержали ведущие лидеры суннитских и шиитских группировок, которые вывели своих сторонников на массовые демонстрации против попыток оккупантов закрепиться в Ираке.

Во многих иракских городах на стенах домов появились “граффити”: “Продается Ирак. Обращаться к Н.аль-Малики”.

Иракские правители под давлением общественного мнения были вынуждены маневрировать, выдвинув американцам свои контрусловия для того, чтобы создать хотя бы видимость соблюдения суверенитета оккупированной страны.

Премьер Н.аль-Малики даже робко заикнулся о желательности определе-

ния хотя бы приблизительного срока вывода оккупационных войск, на что получил резкую отповедь из Белого дома⁴.

Начавшийся торг ставил под вопрос оптимистичный прогноз Дж.Буша о заключении соглашения к концу июля 2008 г.

Дело порой доходило до абсурда: в середине июня премьер Н.аль-Малики, к примеру, для успокоения все более нараставшей оппозиции внутри страны своему соглашательскому курсу заявил, что, из-за его принципиальности, переговоры с американцами “зашли в тупик”. Однако его же министр иностранных дел в интервью новостному каналу CNN поспешил “подправить” шефа, заверив зрителей, что переговоры идут своим чередом.

К осени родился проект американо-иракского соглашения, по которому к концу 2011 г. предусматривался вывод лишь боевых частей армии США, а другие на неопределенное время должны были оставаться в качестве “инструкторов и наставников” иракской армии. Все эти “временные горизонты” увязывались с развитием обстановки в стране.

А она оставалась кипящей: узнав о содержании проекта готовившегося соглашения о статусе американских войск, тысячи иракцев вышли на демонстрации протеста, да и в самом сколоченном американцами коалиционным правительстве Ирака начались вокруг него политические схватки.

В мире попытки уходящей в прошлое администрации закрепиться на иракском плацдарме также вызвали вполне определенную настороженную реакцию.

По опросам общественного мнения в Европе, к лету 2008 г. доверие к мировой политике Дж.Буша в Германии испытывали лишь 14%, во Франции – 13%, а в Испании и того меньше – 8% респондентов¹³.

“Важно, – отметил постпред России при ООН В.Чуркин, выступая (июнь 2008 г.) на заседании СБ ООН по обзору деятельности многонациональных сил и Фонда развития Ирака, – чтобы планируемое американо-иракское Соглашение о статусе сил не стало инструментом, закрепляющим бессрочное иностранное присутствие в Ираке. В противном случае, мы имеем все шансы стать свидетелями еще более углубившегося раскола в иракском обществе, обострившейся внутривнутриполитической обстановки и нарастания негативных тенденций в сфере безопасности. Выработка графика вывода МНС из Ирака не только позволила бы снизить напряженность в стране, но и стала бы важным стимулом к активизации усилий по достижению национального примирения и соглашения”¹⁴.

Под давлением суровых реалий Дж.Буш, отправляясь летом текущего года в “прощальную поездку” по европейским странам, был вынужден признать в интервью лондонской “Таймс”: “Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, я мог бы избрать другой тон, другую риторику”¹³.

Однако, как видно, не в тоне или риторике было дело. Иракская политика США изначально была обречена на провал из-за разобранных нами фундаментальных ошибок и ложных установок.

“Иракский провал, – констатируют в своей книге “Война ценой в три триллиона долларов” видный американский экономист Дж.Стиглиц и профессор Л.Билмс, – не следствие случайной ошибки; это результат десятков неправильных решений, принимавшихся на протяжении многих лет”, и потому “для изучающих неэффективность государственного управления, война в Ираке может стать классическим примером таковой”¹³.

Уроки из иракской авантюры уходящей в историю администрации Дж. Буша, судя по всему, извлечены не были. Более того, в свои последние дни она вольно или невольно утяжеляла ос-

тавляемое на иракском фронте наследство.

Так, к примеру, 1 июля президент Дж.Буш, несмотря на ширившиеся протесты внутри США и за их пределами, выделил еще 162 млрд. долл. на ведение “демократизаторских” боевых действий в Ираке и Афганистане.

Однако имелся и другой путь выхода из тупика в Ираке, на который указывала Москва – путь межиракского примирения через широкий национальный диалог и постепенную передачу всей полноты власти ее истинным хозяевам – самим иракцам.

“Демократия, – как сказал Президент Д.А.Медведев в интервью представителям СМИ стран “Группы восьми” перед саммитом на Хоккайдо, – не может навязываться извне. За последние десятилетия мы в этом в очередной раз убедились.

Опыт построения эффективных демократий в Афганистане или в Ираке со всей очевидностью показывает, что деньги сами по себе не способны привнести демократические ценности.

Это тот опыт, который создается десятилетиями, та политическая практика, которая должна опираться на серьезную многотрудную работу гражданского общества, а не может прилететь в виде гуманитарной помощи...

Главное, не подстегивать эти процессы извне, дать возможность реализоваться демократическим устремлениям самого народа. Тогда демократия будет прочной и тогда она обеспечит полноценное развитие страны на годы вперед”¹⁵.

Республиканским политикам в Белом доме признать свои провалы и пойти по пути восстановления суверенитета Ирака было, очевидно, не под силу. Слишком давил груз ответственности за простительные ошибки, погубленные человеческие жизни и непомерные расходы впустую.

Под занавес своего президентства в начале сентября 2008 г. Дж.Буш предположил, что к февралю следующего года, то есть уже при новом хозяине Белого дома, американский воинский контингент (146 тыс. чел.) мог быть немного (тысяч на восемь) сокращен для наращивания военной группировки США в Афганистане, где ситуация заметно осложнялась. Такое намерение у него сформировалось после долгих споров и разногласий в военном руководстве и настоячивых предостережений генерала Д.Петреуса против поспешного оставления Ирака, который “вновь легко мог стать добычей мятежников”¹⁶.

Под давлением фактов Дж.Буш был вынужден предупредить, что “достигнутый в Ираке прогресс все еще остается хрупким и обратимым”, и признать фактический развал антисаддамовской коалиции в преддверии окончания мандата ООН. Такая констатация сводила на нет его пространные утверждения об “успехе” американской стратегии в этой стране.

Демократический кандидат в президенты Б.Обама в разгар предвыборной полемики не преминул назвать предложенный частичный вывод войск “латанием дыр”.

Об обоснованности такой оценки свидетельствовали и взрывы с многочисленными жертвами во время сентябрьского

(2008 г.) визита Р.Гейтса, прибывшего в Багдад для участия в церемонии передачи командования коалиционными войсками от Д.Петреуса Р.Одиерну.

Один из них был произведен женщиной-смертницей, взорвавшей себя, несмотря на священный месяц рамадан, в компании иракских полицейских, отмечавших окончание поста и заодно освобождение своего товарища, арестованного ранее американскими властями по подозрению в принадлежности к террористам.

В ответ на неосторожное заявление Р.Гейтса о том, что Вашингтону “не стоит торопиться с уходом из Ирака”, тысячи жителей “Садр Сити” в Багдаде вышли на улицы с лозунгами “США вон из Ирака”.

Иракские боевики продолжали сложившуюся традицию по-своему встречать высокопоставленных заокеанских гостей в Багдаде. Не изменяя ей, они в начале октября 2008 г. предварили пресс-конференцию заместителя государственного секретаря США Дж.Негропonte мощным обстрелом здания МИД Ирака, где она должна была проходить. На таком взрывном фоне заявление высокопоставленного американского дипломата (кстати, бывшего посла США в Ираке) о том, что “прогресс с безопасностью в стране поразителен” прозвучало весьма двусмысленно и мировые информационные агентства не преминули взять слово “поразительный” (*striking*) в кавычки.

Таким образом, новой администрации США предстоит на иракском направлении, как видно, весьма трудный, без преувеличения стратегический выбор.

Примечания

¹ The Guardian. 09.03.2007.

² Le Monde. 23.01.2007; 29.03.2007.

³ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (июнь 2007 г.) // www.iimes.ru

⁴ The Washington Post. 27.01.2007; 29.03.2007; 17.08.2007; 16.07.2007; 02.08.2007; 02.08.2007; 03.06.2007; 13.12.2007; 20.11.2007; 06.04.2008; 07.07.2008; 07.10.2008.

⁵ The Guardian. 03.02.2007; 07.08.2007; 12.05.2007.

⁶ Касаев Э.О. Уровень коррупции в постсаддамовском Ираке // www.iimes.ru

⁷ The Washington Post.13.07.2007; Los Angeles Times.02.07.2008.

⁸ Arab News.12.07.2007; 25.06.2008.

⁹ Независимая газета.02.08.2007; Los Angeles Times. 02.07.2008.

¹⁰ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (11–17 июня 2007 года) //www.iimes.ru

¹¹ www.mid.ru.20.03.2008.

¹² Коммерсант. 03.08.2007.

¹³ InoPressa.ru.Обзор печати.28.01.2008.

¹⁴ Независимая газета. 02.07.2008, 16.06.2008; 16.06.2008; 26.03.2008.

¹⁵ www.mid.ru 17.06.2008.

¹⁶ www.kremlin.ru.01.07.2008.

¹⁷ The Los Angeles Times. 05.09.2008.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**